

Цзи Юйчуань сказал это неспроста. И-зверь пришел из Небесного мира, и его тело обладало способностью очищать магическую силу, что было известно всем демонам. Но превратиться обратно в исходную форму? Вэнь Сяоци задумался. Цзи Юйчуань, оказывается, умеет придумывать истории. Однако И-зверь был одним из семи великих зверей, и, как любимый зверь Владыки демонов, все в Царстве демонов знали, что Цзи Юйчуань действительно способен уничтожить кого угодно.

Сказав это, Цзи Юйчуань ушел с Сяо Ци. Юй Тянь всегда был одиночкой, и последователи в Царстве демонов не удивились, лишь Мяо Ци была слегка озадачена.

— Цзян Любо, я слышала, что Владыка демонов пришел с Горы Уцзи с кошкой. Это был И-зверь? Еще я слышала...

— Слухи, все это слухи... Нельзя верить тому, что говорят эти бесстыжие маленькие духи, — горячо возразил Цзян Любо. — И-зверь следовал за Владыкой демонов тысячу лет и пришел с ним из Города Цзян. Владыка демонов просто хорошо к нему относится.

— Но я видела, как Владыка демонов только что...

Мяо Ци, обладающая острым зрением, имела в виду, как Цзи Юйчуань нес Вэнь Сяоци на плече.

— Мяо Ци, ты даже ревнуешь к кошке, да еще и к коту, — тихо сказала одна из более взрослых духов в группе орхидей. — Как будто Владыка демонов принадлежит ей.

Мяо Ци злобно посмотрела на них, но не стала утруждать себя объяснениями. Эти глупые духи не стоили ее внимания. Они не только бесстыдны, но и глупы, думая, что их шепот никто не слышит. Говорить о ком-то за спиной — это одно, но кричать так, чтобы все слышали, — это уже слишком. Им даже не нужно было подсылать шпионов, они сами все выдали.

— Сяо Ци, — когда они оставили позади толпу бывших подчиненных и остановились в лесу, чтобы пожарить мясо, — какой конец у этой книги?

— А?

Вэнь Сяоци положил кусок мяса, который держал в руках. Хотя он и не был голоден после семи дней в Запретной земле, он все же скучал по ощущению еды. Еда — это не только утоление голода, но и удовольствие, например, от этого ароматного жареного кролика.

— Я бросил писать на том моменте, когда Ло Дунсюнь собирался запечатать Царство демонов. Я не дописал!

— А какой был твой задуманный финал?

— Конечно, Владыка демонов был бы запечатан навечно, а Ло Дунсюнь и Се Вэй остались бы вместе.

— А что с Владыкой демонов? С остальными в Царстве демонов?

— Остальных я не продумал.

Вэнь Сяоци подумал, что он беспокоится о своей судьбе, и добавил:

— Ты точно не умрешь, максимум останешься в Царстве демонов навсегда. Ты же глава

Царства демонов, так что можешь делать что угодно.

— Сяо Ци, с тех пор как мы оказались здесь, все идет по твоему сценарию. Независимо от того, что мы делаем, мы все равно следуем заданному пути. Ты не задумывался, что будет, когда сюжет закончится? Куда мы пойдём дальше?

Да, что бы мы ни делали, мы не можем остановить predetermined события, и даже идем в направлении, неблагоприятном для нас. Так что же произойдет, когда сюжет дойдет до того места, где ты остановился?

— Поэтому твой финальный сценарий очень важен. Что произойдет, когда Юй Тянь потеряет себя?

— Мой сценарий?

Вэнь Сяоци задумался.

— Тогда я был очень занят и действительно не продумал его до конца. Если бы я придумывал, то конец точно не был бы плохим. Я люблю счастливые концовки. Например, Императрица демонов раскаивается и спасает Юй Тяня, или Ло Дунсюнь возвращает убийственного Владыку демонов в Царство демонов и запечатывает его, а Владыка демонов теряет память и становится могущественным, но глупым...

Глупым!

— ...это... действительно счастливый конец.

Такой конец тоже глупый!

В Царстве демонов уже есть один глупец, и не нужно, чтобы кто-то еще снижал и без того низкий уровень интеллекта.

Вэнь Сяоци, увидев почти ледяное выражение лица Цзи Юйчуаня, внутренне ликовав. Я автор, и я решаю, что будет. Что бы вы, демоны, ни делали, вы все равно не сможете изменить сюжет.

— Эээ... Я действительно не продумал, это просто случайные мысли.

Вэнь Сяоци пытался сохранить спокойствие, но его актерские навыки были слабыми. Цзи Юйчуань, который всегда скрывал свои чувства, даже когда знал, что Вэнь Сяоци — автор, оставался спокойным.

— Не думай так!

Цзи Юйчуань глубоко вдохнул.

— Можешь придумать что-то более нормальное? Не всегда же должны быть либо все погибают, либо все счастливы.

Вэнь Сяоци откусил кусок мяса, который, к его удивлению, не упал.

— Это лишь одна из идей. Другая идея — что уцелевшие Алые демоны начнут сеять хаос, и в Царстве демонов начнется новая волна убийств. Но к тому времени в Царстве демонов останутся только они, и, как ты уже догадался, мы уничтожили всех уцелевших Алых демонов. И даже если Царство демонов начнет снова убивать, это будет лишь через тысячу лет...

— Через тысячу лет ты начнешь писать следующую книгу?

Вдалеке раздался легкий шум, и Цзи Юйчуань небрежно щелкнул пальцами, вызвав маленький огненный шар.

Вэнь Сяоци усмехнулся, услышав это, как будто это был упрек в том, что он пишет одну книгу за другой, без конца. Как в прошлом, когда после первой книги «История Мяо» все остальные были полны сарказма и критики.

— Нет, это последняя книга. Я написал все, начиная с рождения Юй Тяня и до этого момента. Прошли уже миллионы лет.

— Почему ты писал так долго, но так и не закончил?

— Потому что... это было слишком безнадежно?

В то время Вэнь Сяоци был в очень плохом настроении и эмоционально нестабилен.

— Юй Тянь — очень несчастный человек. Его никогда не любили ни отец, ни мать, и он всю жизнь подвергался унижениям. Будь то случайность или его собственные усилия, он в итоге оказался на вершине Царства демонов, смотря на мир сверху вниз. Он прекрасно понимал, через что прошли другие демоны, чтобы дойти до этого момента. Хотя они творили зло и были лишены человечности, вызывая ненависть всех миров, они рождались демонами, не имея выбора. Юй Тянь говорил, что хочет, чтобы они «рождались любимыми и умирали, оставив память». Он хотел что-то изменить, но правила этого мира таковы, что всегда должен быть кто-то, кто играет роль злодея, противопоставляющегося свету. Поэтому...

Вэнь Сяоци замолчал на мгновение, потеряв свою обычную легкость.

— Я мог бы придумать идеальный конец для Юй Тяня, но сам в него не верю. Поэтому продолжать писать не имело смысла. Да и потом произошли некоторые события, которые заставили меня перестать верить.

Мяо Цзи стояла вдалеке среди деревьев, ее глаза отражали свет от костра, который разжег Вэнь Сяоци. Она не слышала, о чем они говорили, но была крайне удивлена. Все демоны в Царстве демонов должны были бояться огня, но Владыка демонов и И-зверь жарили мясо на огне. И-зверь раньше ел только сырое мясо.

— Я не знаю, что заставило тебя так отчаяться, но я считаю, что ты — тот, кто верит в лучшее, Сяо Ци. Ты должен ценить каждую жизнь и верить в каждую жизнь.

— Но ты ведь сам тоже не веришь, не так ли?

[Примечание 1]: Вэнь Сяоци цитирует: «Творчество всегда коренится в любви. Когда человек чувствует себя чистым, он перестает творить, потому что он больше не любит и не ненавидит».

Вэнь Сяоци оставил последний комментарий в «Хаотической истории Владыки демонов»: «Помню, когда я начал писать эту статью, я прочитал фразу: "Творчество всегда коренится в любви. Когда человек чувствует себя чистым, он перестает творить, потому что он больше не любит и не ненавидит." Изначальная идея этой статьи, возможно, была лишь импульсом в глубине души, но даже самые сильные импульсы со временем стихают, и даже самые глубокие раны в конечном итоге становятся лишь временными.

...

Теперь я больше не могу найти того чувства, с которого начал писать эту статью. Я всегда не хотел сталкиваться с чем-то слишком жестоким, всегда надеялся, что у каждой истории будет счастливый конец, как в детстве, когда я верил, что каждое семя прорастет, каждый цветок расцветет, каждая мечта сбудется, каждый человек будет счастлив... Как и ваша поддержка, спасибо вам. Продолжение "Хаотической истории Владыки демонов" было бы, вероятно, трагедией, и я извиняюсь, что не смог выполнить обещание счастливого конца, данное в начале. Есть ощущение, что "прежние амбиции в три миллиона, пройдя через мир, уже не те, что были раньше". Все изменилось, и пусть эта статья останется здесь.»

<http://bllate.org/book/17665/1646382>